

Если вам кажется, что ситуация

улучшается, значит вы чего-то

не заметили.

(Закон Мэрфи.)

Нам кажется, что с годами мы становимся мудрее. Мы хотим, чтобы окружающий нас мир, становился лучше, комфортней, безопасней. Нас убаюкивает рост производства и доходов. Кажется, что это будет продолжаться, если не вечно, то хотя бы в обозримом будущем. Мы стараемся не замечать неприятных сигналов, но они от этого никуда не исчезают. Они накапливаются, достигая критического уровня. А затем наступает расплата за нашу успокоенность, наше благодушие, нашу жадность. Начинается экономический кризис. Он выглядит неожиданным и неуместным.

Несбывшиеся надежды.

В основе всех ожиданий лежали оценки происходящего, как финансового кризиса. Казалось, что стоит навести порядок в финансовой сфере, ограничить спекулятивные операции, оздоровить банковскую систему, убрать «пузыри» в ипотеке и мир вернется к экономическому росту и процветанию. Экономика вновь получит кредитную поддержку финансового сектора, увеличится занятость, а вместе с ней и потребление, а это в свою очередь вызовет рост производства. Гигантские финансовые ресурсы были брошены национальными правительствами и международными финансовыми институтами на реализацию этого плана спасения мировой экономики. Полученные результаты явно не соответствуют объему использованных ресурсов. Ожидаемого перехода экономики к устойчивому росту не произошло, даже признаков такового мы пока не наблюдаем. Значительную часть этих средств уже сегодня можно зачислить в разряд безнадежно утерянных. И причина этого кроется не в злом умысле, а в отсутствии понимания процессов, происходящих в мировой экономике. Свое мнение о причинах мирового экономического кризиса я уже излагал ранее («Сможем ли использовать шанс. Стратегия упреждающего развития»). Ввиду этого ограничусь их кратким изложением. Текущий кризис, это первый структурный кризис глобальной экономики. Мировая экономика столкнулась с нехваткой материальных ресурсов для роста. При этом

имеющиеся ресурсы используются не рационально. Многие производства и отрасли были созданы задолго до формирования глобального рынка. Они создавались как локальные производства отдельных национальных экономик. После образования глобального рынка выяснилось, что многие из них устарели, являются технически отсталыми, часть производств размещена неудачно, вдали от сырьевых и производственных ресурсов. Для глобального рынка они лишние, ненужные, отбирающие ресурсы у современных экономических производств. Своим нерациональным потреблением они создают дефицит материальных ресурсов, что ведет к безудержному росту цен на сырье и материалы. Совсем не случайно, что экономический кризис начал проявляться тогда, когда цена нефти достигла 140-150 долларов. Дефицит энергоресурсов послужил спусковым крючком для разворачивания кризиса.

То, что мы сейчас наблюдаем, это только его начало. Кризис завершится только тогда, когда выполнит свою задачу, изменив структуру мировой экономики. Такое изменение подразумевает не только отмирание лишних «хвостов», доставшихся мировой экономике при слиянии национальных, но переход части из них на новую технологическую базу. Нехватка сырьевых ресурсов делает невозможным их дальнейшее экстенсивное развитие при имеющемся уровне развития технологий. Прежде всего это касается энергетики и связанных с ней отраслей. Углеродная энергетика практически исчерпала свои возможности роста и эпоха ее доминирования подходит к концу. Если исходить из такого понимания кризиса, то вполне закономерно, что он прежде всего коснулся таких энергозатратных отраслей как химия, металлургия и автомобилестроение.

Если сформулировать интегрально, то мировой экономический кризис, это процесс, в ходе которого из отдельных национальных экономик, созданных в силу исторических причин и обстоятельств, локально стихийно, имеющих порой низкий технический уровень, формируется единая глобальная система индустриального производства с высокой специализацией и техническим уровнем. Это процесс, в котором индустриальная экономика использует, по сути, последний существенный резерв повышения своей эффективности.

Необходимость координации действий по преодолению кризисных процессов выглядела необходимой и неизбежной. Попытку возложить эти функции на G20 вряд ли можно назвать успешной. И проблема, в первую очередь, лежит не в самой организационной структуре, а в уровне политиков, принимающих решения. Увы, период ярких политиков, способных стать выше сиюминутных проблем, умеющих мыслить масштабно, не боящихся заглянуть в перспективу, прошел. Среди мировых политиков первого эшелона не видно никого, кто мог бы претендовать на уровень таких политиков, как например Збигнев Бжезинский. Последним европейским политиком, способным масштабно мыслить и генерировать новые идеи, был Джон Мэйджор, но он сейчас ушел на второй план. А ныне действующие политики, на такое, похоже, просто не

способны. Они запутались в сегодняшних проблемах и попросту боятся заглянуть в будущее, им для этого не хватает политической воли. Тем не менее вопрос о создании эффективного координирующего органа остается открытым. В его необходимости уже никто не сомневается.

Нас не должно вводить в заблуждение предстоящее оживление экономической активности. Оно не носит устойчивого характера, это, быстрее, «прыжок мертвой кошки». Такое оживление не может длиться долго и будет сопровождаться ростом цен на сырьевые товары. Вновь вырастет цена на нефть, превысив уровень 100\$ за баррель. Вновь вырастут цены на металлы. Но ослабленная первой волной кризиса экономика не выдержит роста нефтяных цен выше 110-120\$. Начнется новая волна кризиса, и она продолжится до завершения структурных преобразований в мировой экономике.

Проблемы и перспективы.

В результате исчезновения и вытеснения из экономики технически отсталых производств произойдут серьезные изменения в системе международного разделения труда и мировой торговли. Конечно, в принципе, можно выращивать бананы и в заполярье, но смогут ли они выдержать конкуренцию с бананами, выращенными в условиях тропиков? Вопрос риторический. Но аналогичным образом можно оценивать эффективность и в других областях производства, других товарных группах. В результате произойдет преимущественная концентрация высокотехнологических производств в регионах, обеспечивающих оптимальные затраты на сырьевую и энергетическую составляющую, стоимость рабочей силы и стоимость доставки продукции до потребителя. Произойдет естественная специализация регионов-производителей. Результатом этого будет значительное увеличение объемов товарных потоков мировой торговли. Возрастет степень взаимной зависимости регионов и национальных экономик. Возможные сбои в транспортировке товаров будут представлять серьезную угрозу для глобальной экономики. Ввиду этого обеспечение бесперебойных и безопасных путей доставки товаров станет отдельной важнейшей отраслью. Их стратегическая важность изменит многие геостратегические оценки важности регионов и транспортных коридоров. Естественная специализация регионов и возрастание товарных потоков приведут к значительному увеличению движения капиталов. Глобальная экономика должна обеспечить свободу их перемещения. Национальные правительства своими разрозненными действиями эту задачу не решат. Для решения этой задачи наверняка потребуются объединенные усилия национальных правительств и объединений государств, потребуется международный инструментарий как юридического, так и организационного характера. Эти функции, при соответствующем расширении полномочий, вполне способна реализовать уже имеющаяся ВТО.

Имеющаяся валютно-финансовая система будет не способна обеспечить возросшие потоки товаров и капиталов. Ни одна, пусть и экономически мощная национальная валюта на это не способна. Возможности национальных валют ограничены собственными проблемами национальных экономик, сказывается и национальный эгоизм при решении сиюминутных задач. В основании новой валютно-финансовой системы может стать некий пул государств с мощной современной экономикой, выступающий в качестве обеспечения стабильности и надежности валюты. Имеющийся сейчас международный банковский пул, обеспечивающий обмен валют для нужд международной торговли и объединенный в международную систему обмена валют Forex имеет большие возможности влияния на формирование обменных курсов валют. Собственные частные интересы его участников далеко не всегда совпадают, и не будут совпадать с потребностями мировой экономики. Ввиду этого, вопросы регулирования новой валютной системы должен решать соответствующий международный Центральный Валютный банк. Он должен принимать основополагающие решения об объеме валютной массы, эмиссии валюты, учетной ставке, правилах обмена валют.

Помимо вышеперечисленных вопросов необходимо отметить, что свободное перемещение товаров и капиталов через некоторое время поставит вопрос о свободном перемещении рабочей силы. Это вопрос очень чувствительный и болезненный для большинства национальных правительств. Но блокирование этого вопроса способно создать опаснейшие разногласия и конфликты между регионами глобального мира, создавая угрозы экстремизма и терроризма. Возникают опасности возникновения даже не межгосударственных, а межрегиональных конфликтов, в которые могут быть вовлечены целые группы национальных государств.

Кризис внесет существенные качественные изменения в характер монополий. Имеющиеся транснациональные монополии действуют на территории разных государств, но все еще имеют привязку к материнской территории, где обычно располагается их центральный офис. Для своего продвижения в мире они еще нуждаются в поддержке и содействии своих национальных правительств. Стойкой тенденцией развития современных монополий является их стремление расширить свои сферы влияния. Новыми являются тенденции формирования цепочек, охватывающие все циклы от производства до конечного потребителя. Возрастающая конкуренция за все более дефицитные ресурсы, в условиях глобальной экономики приведет к образованию монопольных структур, контролирующей всю цепочку от сырья и ресурсов до конечного потребителя. Создание таких монопольных структур приведет к росту уровня монополизма в мировой экономике. Это ставит под серьезную угрозу принципы свободной конкуренции. Монополии будут настолько могущественными, что перестанут нуждаться в национальной поддержке. Я бы назвал их экстерриториальными монополиями. Они не будут иметь территориальной привязки, их территория, это территория всего глобального рынка. Они будут заинтересованы в равных правилах игры. Но там, где будет возможно, они будут стремиться быть самыми «равными из равных». Если национальные правительства экономически сильных государств еще смогут им противодействовать, то правительства более слабых развивающихся государств вряд ли сумеют самостоятельно противостоять их давлению и диктату. Без международной системы контроля и регулирования, ограничивающей эти попытки

экстерриториальных монополий злоупотреблять своим монопольным положением, без механизмов противодействия их попыткам монополизации своего влияния, мир может превратиться в арену неких новых неокOLONиальных конфликтов и войн глобального мира. Полумеры тут вряд ли помогут. Созданные механизмы должны включать в себя самые жесткие и действенные меры, вплоть до принудительного разделения экстерриториальных монополий. Национальные государства уже имеют необходимый опыт и практику в этой области. Они могут быть обобщены и сформулированы в международных правовых документах. В противном случае противоречия и конфликты между монополиями и между национальными государствами разорвут глобальный мир на части. Особенно большую опасность могут представлять монопольные тенденции производителей интеллектуальных товаров. Ведь именно эти товары будут в будущем определять характер глобального интеллектуального производства, да и всего глобального мира.

Возросшая в условиях глобальной экономики взаимозависимость, необходимость координации и согласования усилий разных государств внесет изменения в понимание национального суверенитета. Решение тех проблем, которые национальные правительства не в состоянии решить каждое самостоятельно, возможно, будет делегировано международным организациям. Если они будут работать эффективно, учитывая интересы всех заинтересованных сторон, то такие международные механизмы будут выгодны самим национальным государствам, хотя это отчасти ограничит их суверенитет.

Усиление механизмов координации и регулирования плохо вписываются в либеральную модель. Это методы ее антипода, коммунистической идеологии. Если смотреть с точки зрения экономики, противоречие между либеральной и коммунистической идеями мироустройства состоит в разном понимании модели управления и регулирования индустриального производства. Это различие адекватно отражается в различных наборах политических принципов и лозунгов. Вопрос формы собственности, это вопрос юридического закрепления реального экономического наполнения этой категории. Естественно, что централизация управления требует централизации собственности, а свободная конкуренция ее децентрализации. Возникающее в глобальной экономике диалектическое единство противоположностей, сочетание свободной конкуренции с принципами централизованного регулирования экономики является признаком того, что в недрах глобального индустриального производства будет происходить процесс становления нового, постиндустриального производства.

Черты, характерные для будущей глобальной экономики, проявляются уже сейчас. Происходящие изменения касаются отнюдь не второразрядных вопросов. Происходит трансформация, изменение фундаментальных экономических категорий. Меньше всего хотелось бы завязнуть в, порой, эклектических спорах между сторонниками трудовой стоимости и сторонниками теории предельной полезности. Мы будем исходить из того, что изменение производительных сил, их совершенствование, появление качественно новых производств и отраслей производства способно менять характер производственных отношений. В этих новых производственных условиях появляется новое содержание привычных экономических терминов и категорий. Новые

производительные силы создают новые, адекватные им производственные отношения. Одной из этих новых производительных сил в постиндустриальном глобальном мире становятся знание и интеллект. Если ранее они заключались внутри своего носителя, рабочей силы, и создавали новую стоимость опосредствованно через создание новых машин и технологий, производящих товары, то теперь знания и интеллект становятся непосредственной производительной силой, создающей товар. Примером этого могут служить компьютерные программы. Этот продукт знаний и интеллекта в некоем формализованном виде имеет все качества и свойства, характерные для товара и может использоваться тем, кто его приобрел для производства других товаров. Мы уже привыкли к термину -интеллектуальный продукт. Ныне знания и интеллект стали новым видом товара. Количество его подвидов растет самыми высокими темпами. Это программы, информационные системы, системы управления, системы моделирования и прогнозирования, системы передачи и обработки информации, робототехнические системы, и многие другие. Этот ряд быстро увеличивается. Темпы роста объема интеллектуальных товаров настолько превышают темпы роста материальных товаров, что уже через 20-30 лет товарный рынок интеллектуальных товаров может стать одним из доминирующих рынков. Уже сейчас знания и интеллект способны выступать в качестве капитала. Ряд производителей интеллектуальных товаров, например Microsoft или Google, уже сейчас входят в число крупнейших мировых компаний. Общеизвестно, что стоимость их материальных активов на порядки ниже рыночной оценки их капитализации. Основным капитал таких компаний составляет интеллектуальный капитал. Число таких компаний будет постоянно расти по мере возрастания массы и видов интеллектуальных товаров. Система индустриального производства, по сути, исчерпала все существенные резервы своего развития. Процесс глобализации, это ее последний резерв. В более отдаленной перспективе система индустриального производства трансформируется в систему интеллектуального производства.

Мировая экономика находится в переходном состоянии. Идет переход от системы индустриального производства к системе интеллектуального производства. Этот процесс пока еще находится на начальной стадии, потому не настолько заметен. Но он уже вносит свои коррективы, заставляя переосмыслить многие привычные понятия и категории. Такие изменения в системе производства неизбежно потребуют разработки новых подходов, концепций и стратегий развития, адекватных изменениям производительных сил и изменившимся условиям производства.

Quo vadis?

В нашем прошлом мы ищем корни настоящего. Анализируя настоящее, мы пытаемся узнать, что принесет нам будущее. При этом необходимо не забывать о историческом опыте прошлого. Теория многополюсного, многополярного мира получила широкое распространение, как некая модель будущего мира. Порой она похожа на ностальгию по утерянному могуществу и величию, порой на мечты о таковом в будущем мире. При этом утверждается, что возникновение такого мироустройства неизбежно. Но никто до сих пор внятно не объяснил, как будут сосуществовать эти полюса, как будут избегать

конфликтов. Разговоры о неких правилах сосуществования, которые все будут неукоснительно соблюдать, очень смахивают на маниловщину. Любой из вариантов многополярного мира не изменит главного. Это модель размежевания, соперничества, взаимного сдерживания, противостояния и конфликтов. Исторический опыт показывает, что в случае конфликтов и противостояний, правила, в лучшем случае, действуют до той поры, пока одна из сторон не почувствует угрозы проигрыша или поражения. После этого правила для этой стороны перестают существовать как сдерживающий фактор. Помимо этого необходимо учитывать, что мир не находится в статическом состоянии, он постоянно динамически изменяется. При этом могущество полюсов, соотношение сил между ними будет постоянно изменяться. А это неизбежно будет приводить к очередным переделам сфер влияния и контроля. То есть, многополюсная система будет крайне нестабильной и неустойчивой. Способна ли такая система решить имеющиеся на сегодняшний день проблемы, не говоря уже о проблемах будущего? Способна ли она, например, решить проблему конфликта между богатым Севером и бедным Югом? Ведь все ее основные механизмы сводятся к противостоянию и соперничеству. На мой взгляд, такая система способна эти проблемы только обострить, в лучшем случае законсервировать. При этом уровень конфликтности будет только повышаться, угрожая перейти в открытое противоборство. Учитывая богатый опыт человечества по уничтожению себе подобных и уровень научно-технических достижений, давший в распоряжение человечества оружие массового поражения, конфликтность такого мира может поставить под вопрос существование человечества как такового, это дорога человечества к взаимному самоуничтожению.

Каким образом многополюсный мир способен решить проблемы текущего мирового экономического кризиса? Объективные тенденции развития экономики требуют сотрудничества и интеграции, а не размежевания и противостояния. Многополюсный мир неизбежно породит полярные экономики. Они должны стремиться к полюсной замкнутости и самодостаточности, в особенности в стратегических отраслях. Если они будут существенно зависеть от экономик других полюсов, то будут уязвимы для внешних воздействий. А в мире соперничества и противостояния это недопустимо. Каждый из полюсов будет вынужден выделять громадные ресурсы на создание и обеспечение своей силовой составляющей, обеспечивающей его безопасность и поддерживающей его экспансию. В многополюсном мире неизбежна новая гонка вооружений, и она вряд ли ограничится землей, вероятно будут созданы системы космического базирования. В лучшем случае мы получим уже известное равновесие страха. Но даже прийти к нему будет чрезвычайно сложно, ввиду большого количества договаривающихся сторон. Большая часть мира, не попавшая ни в один из полюсов, станет ареной борьбы полюсов за ресурсы, влияние, за контроль над стратегическими территориями и коммуникациями.

Реалии показывают, что движение к многополярному миру противоположно потребностям развития мировой экономики. Можно ли тогда говорить о корректности этой теории. В настоящее время теория многополярного мира не более как словесная риторика. Уже сейчас степень взаимозависимости и интеграции мировой экономики настолько велика, что вопрос формирования полюсов выглядит весьма проблематично. А дальнейшее течение кризиса может сделать эту задачу нереальной.

Для иллюстрации этого можно привести множество примеров. Приведу один из них.

В случае возникновения полюса – Китай, США для ликвидации своей уязвимости придется восстановить металлургию, перенесенную на территорию Китая. Но что тогда делать Китаю со своей металлургией, ведь она создавалась как экспортно-ориентированная, и нацелена, прежде всего, на рынок США. Даже потенциальные претенденты на «полюса» с удовольствием выслушивают доводы о своем будущем величии, но не проявляют никакой активности и не спешат брать на себя ответственность за события, происходящие в мире. Уж больно тяжела «шапка Мономаха».

В реку истории нельзя войти дважды. Был уже и многополюсный мир, был двухполюсный мир. Многополярный мир принес нам конфликты, переросшие в две кровавые мировые войны. Говорить, что виной этому была не многополярность, а несоблюдение правил, выглядит, мягко говоря, наивно. А кто может гарантировать, что в будущем многополярном мире правила будут соблюдаться? Да нет таких гарантий, и быть не может. Мы многие годы жили в условиях двухполюсного мира. Он был высококонфликтным, привел к массе локальных войн, унесших жизни миллионов людей. Плодами этого противостояния стал терроризм в его нынешнем виде. Эта двухполюсность поставила мир на грань взаимоуничтожения, но все же позволила вовремя остановиться и избежать катастрофы. Он был куда более устойчивым и предсказуемым по сравнению с многополярным.

Последние десятилетия мы наблюдаем то, что получило название однополярного мира. На самом же деле мы наблюдаем не торжество однополярного мира, а процесс отмирания последнего полюса. Ни одно, даже самое мощное государство, ни экономически, ни политически, ни морально не в состоянии нести бремя единственного полюса, отвечающего за все происходящее в мире без губительных последствий для самого этого государства. Взяв на себя чрезмерные обязательства, оно подрывает собственное могущество, собственную экономику. Изменения во внешней политике США, внесенные Барак Обамой, по сути, подтверждают этот факт. Создана остановка, равнозначная отступлению. Америка не в состоянии нести бремя лидерства самостоятельно, она ищет союзников. Пока она их находит только на словах. Брать на себя свою долю ответственности, тратить на это свои ресурсы, ни Европа, ни Россия, ни Китай, не спешат.

Рассматривая концепцию многополюсного мира, необходимо учитывать, что категории экономического и политического могущества имеют разное смысловое наполнение в разные исторические периоды. Ошибочно переносить их нынешнее понимание на будущий мир. Сейчас экономическое могущество определяется в первую очередь промышленным потенциалом. Анализ тенденций развития показывает, что в будущем экономическое, а соответственно и политическое могущество будет зависеть, прежде всего, от места экономики на рынке интеллектуальных товаров, интеллектуального уровня используемых технологий, способности быстро внедрять и использовать самые передовые интеллектуальные продукты.

Противоположностью многополюсного мира является отнюдь не однополюсный мир. Его противоположностью является мир без полюсов, безполюсный глобальный мир. Это путь формирования глобально мира на основе модели глобальной экономики. Преимущества и проблемы формирования глобального экономического мира уже были изложены выше. Ввиду этого нет смысла повторяться, вновь излагая эти положения. У этого сценария есть много трудностей и проблем, но в нем заложены возможности решения существующих проблем. Он предполагает создание международных механизмов согласования интересов. В пользу этого сценария говорят имеющиеся тенденции развития экономики, углубляющиеся и расширяющиеся интеграционные процессы. Не думаю, что глобальный мир это мир всеобщего счастья и гармонии. Но это мир, в котором взаимная зависимость приходит на смену взаимному устрашению. Это мир, в котором конфликты не выгодны как конфликтующим сторонам, так и тем, кто в конфликтах не участвует. Тесная интеграция экономик в глобальном виде не устраняет возможности существования разногласий, но они могут разрешаться, не переходя в стадию силового противостояния.. Опыт интеграции стран Европы, колыбели двух мировых войн показывает, что это реальные методы для глобального мира.

Очевидно, что реальное развитие не будет происходить ни по одному «чистому» сценарию. Будут попытки формирования многополярного мира, будут попытки сохранения однополюсного мира, будет пробивать себе дорогу объективные закономерности формирования глобального мира. Трудно сказать, в каких пропорциях будут сочетаться эти разные тенденции. Но в конечном результате мы придем к одному из ранее указанных вариантов. Либо будет сформирован глобальный мир, основанный на процессах интеграции и согласования интересов, либо получим остроконфликтный и опасный многополярный мир, тупиковость которого рано и поздно станет очевидной. В любом случае неизбежно возникнет необходимость выбора между миром размежевания и конфликтов, и миром интеграции и координации усилий. Ведь эти два мира несовместимы.

Не думаю, что в 21-м веке нам следует ожидать «конца истории», как всеобщего торжества либеральной идеологии. Понятно, что коммунистическая идеология, в ее нынешнем виде, не сможет с ней конкурировать. Но эту освободившуюся нишу уже занял национализм. Он проявляется в самых разнообразных формах, примыкает к антиглобализму и использует религиозный фактор. В таком единстве и сочетании, он способен серьезно противостоять либерализму, прежде всего в вопросах глобализации. Любая идеология, есть неким отражением в сознании людей реалий окружающего мира. Либерализм является идеологией индустриального производства, он обеспечивает для него необходимые условия. Это идеология свободы действий индивида в условиях индустриального производства, это идеология сильной личности, способной конкурировать и обеспечивать свое место под солнцем. Это идеология норм и процедур. Победа либерализма над коммунистической идеологией совсем не означает его победу на вечные времена. Тогда потребуются признать вечным систему индустриального производства, и «конец истории» будет тождественен концу развития. Философские споры не являются темой настоящей статьи, ввиду этого ограничусь краткими замечаниями. Либеральная идеология не является некой абстрактной идеологией. Это идеология конкретного материального мира, мира индустриального производства. Этот

мир конечен, он имеет свое начало, и будет иметь свой конец. Он не может превратиться в некий вневременный абсолют, где не действуют законы диалектики, в силу своей конечности и материальности. Остановка развития для такого мира означает его исчезновение, или его смерть. По мере созревания системы интеллектуального производства, либерализм будет терять свои позиции, а его место будет занимать идеология, адекватно отражающая сущность этого производства. Средневековые философы с таким успехом могли говорить в XVI веке о конце истории в связи победой феодальной идеологии и феодальной системы производства на вечные времена. Думаю, что нынешний «конец истории» ждет та же судьба. Ведь уже сейчас мы можем наблюдать первые ростки нового типа производства, которое придет на смену индустриальному производству – интеллектуальное производство. Оно выработает свою идеологию. Какой она будет, можно только предполагать. Если либеральная идеология, это идеология свободы действий, то идеологией интеллектуального производства будет идеологией свободы мысли и интеллектуального творчества. Возможно, как более интеллектуальная идеология, она включит в себя понятие справедливости, которому места в либеральной идеологии не нашлось. Принцип справедливости существует еще с до библейских времен, и будет существовать, пока есть человечество. И это существенная слабость либерализма, которой успешно использовала соперничающая с ней коммунистическая идеология. Сейчас невозможно предугадать, какую форму примет переход к интеллектуальному производству. Остается только надеяться, что умудренное опытом прошлого, человечество сумеет его пройти более бесконфликтно и с меньшими потрясениями, чем это происходило при предыдущих сменах системы производства. Динамика процессов в экономике показывает, что переход к интеллектуальному производству произойдет уже в текущем веке. Мировой экономический кризис будет стимулировать этот переход. Этот процесс идет уже сейчас. Обратите внимание, какие затрачиваются усилия по защите прав интеллектуальной собственности. И совсем не важно, делается ли это неосознанно, или осознавая грядущие перемены. В любом случае, закладывается правовой фундамент грядущего миропорядка. Конечно, материальное производство никуда не исчезнет, как не исчезло земледелие при переходе от феодального производства к индустриальному, но изменится его роль, поменяются ценностные шкалы экономического могущества, поменяется система геополитических оценок. Вполне возможно, что в списке ведущих стран не будет многих стран, ныне занимающих ведущее положение.

В условиях системы интеллектуального производства сфера образования станет основополагающей базовой отраслью, а наука станет ведущей производительной силой. Ведь нельзя производить высококачественные интеллектуальные продукты без специалистов высокого уровня образования и подготовки. По сути, уровень образования, его качество, будут во многом предопределять уровень экономического могущества. Тот, кто не поймет этого сейчас, рискует в будущем превратиться в некий отсталый, депрессивный регион. Это завод можно построить быстро, за несколько лет, а для формирования научных школ требуются десятилетия.

Сфера экономического развития, это очень важная часть существующего миропорядка. Но это только одна из его частей. Глобальный мир поставит перед человечеством множество задач философского, морально-этического и религиозного плана. Он

объединит в единое целое разные расы и народы с их историей, их культурой, их философией восприятия мира. Большая часть этих задач давно известна, но потребует своего нового осмысления. Процесс становления глобального мира потребует преодоления множества препятствий. Часть из них видна уже сейчас, части мы еще не знаем, они проявятся в будущем. Прежде всего, нам надо научиться слышать друг друга. Только тогда появится надежда, что мы будем друг друга понимать и уважать чужое мнение и убеждения. Нам будет необходимо найти те принципы и ценности, которые нас объединяют, которые все мы разделяем. И опираясь на эти общие для нас принципы, искать компромиссы и общие решения в тех вопросах, где имеются разногласия, где имеются противоречия. Это сложный и длительный процесс, но ему нет альтернатив. Можно заставить людей выполнять любую, самую тяжелую работу. Но нельзя заставить думать, нельзя заставить ценить принципы и ценности, которые люди не принимают и не разделяют. Путь обсуждения и диалога, это путь достижения успеха в глобальном мире. Изменится и само восприятие окружающего мира. То, что раньше воспринималось, как событие в далекой географической точке, станет событием, которое произошло пусть и в дальней, но комнате вашего дома.

Мы гордо называем себя *Homo sapiens*, но страницы истории, наше бездушное обращение с окружающей природой, наше изощренное и циничное уничтожение миллионов себе подобных, заставляет усомниться в правомерности этого определения. Похоже, мы себя несколько переоцениваем. Наше безудержное стремление увеличить свое потребление, уже вывело человечество за рамки границ, отведенных нам Природой. В этой связи интересно выглядят результаты исследований группы ученых Корнелльского университета. Они исследовали картины, изображающие Тайную вечерю с участием Иисуса Христа. Как оказалось, чем ближе картины по их времени написания к нашему сегодня, тем большими становятся порции еды, изображенные на картинах. Вольно или невольно они показывают пронесенное через века наше понимание благополучия. Не думаю, что потребление является целью человеческого существования. На новом участке спирали развития нам вновь необходимо ответить себе на извечные человеческие вопросы – зачем мы, люди, существуем и что является целью нашего существования. Либерализм, с его игнорированием вопросов нравственности, культуры, морали, не смог и не сможет дать ответ на эти вопросы. Только взаимообмен, взаимопроникновение разных культур способно вывести человечество из того морального и нравственного тупика, в котором оно сейчас находится, остановить процессы деградации, восстановить утраченные ценности культуры. Ведь порожденная либеральным обществом массовая культура имеет к культуре такое же отношение, как морская свинка к морю. Такая культура не способствует ни нравственному, ни моральному, ни творческому развитию личности. А для общества, в котором творчество и интеллект будут основной производительной силой, такая культура попросту неприемлема.

Если человечество пойдет по пути формирования многополюсного мира, не сумев переступить через предрассудки, национальный и экономический эгоизм, религиозные и исторические разногласия, то глобальный экономический кризис растянется на десятилетия. Со временем он перерастет в глобальный политический кризис, который чреват еще не виданными в истории противостояниями и конфликтами, сторонами

которых будут не отдельные государства, а громадные регионы земли. Возможно, даже целые континенты. Экономическое могущество является необходимым, но не достаточным условием для создания полюсов. Каждому из полюсов необходима своя идеологическая основа. На роль этих идеологий претендуют идеологии националистического и религиозного характера. Причем, самыми реальными претендентами выглядят радикальные течения этих идеологий. Других претендентов, даже в отдаленной перспективе, пока не видно.

Без полюсной идеологии, создание полюсов невозможно. Противостояние между полюсами будет носить не только экономический и политический, но и идеологический характер. Все мы помним, каких жертв стоило человечеству идеологическое противостояние 20-го века. Идеологическое противостояние националистических и религиозно-националистических идеологий имеет чрезвычайно низкие шансы на мирное разрешение. Стремление построить многополюсный мир, это, по сути, сценарий разрушения человеческой цивилизации.

Если перефразировать всем известную фразу Уинстона Черчилля, человечество подобно кораблю в шторм. Компас поврежден, морские карты безнадежно устарели. Он кренится то на левый, то на правый борт, и нет уверенности, что очередной крен не станет последним. В любой момент корабль может перевернуться и унесли на дно всех, как членов экипажа, так и пассажиров. В масштабах вселенной это будет мелкий, малозаметный инцидент. Ведь жили на Земле ящеры, жили мамонты и множество других представителей флоры и фауны. В силу разных обстоятельств они вымерли и исчезли с лица земли, это были тупиковые ветви развития. Вполне возможно, что и человечество является одной из таких тупиковых ветвей, некий ошибочный проект. Чтобы избежать такого сценария, человечеству необходимо на деле показать себя человеком разумным.

В своей истории человечество пережило не одно смутное время. Несомненно, что нынешние угрозы куда более значительны, но увеличился и накопленный исторический опыт. И это дает некоторые надежды.